

ИСТОРИЯ

УДК 27-788-055.2-9 (476.5)«19»

ПОЛОЦКИЙ СПАСО-ЕВФРОСИНЬЕВСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ: ВЕК XX (ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

Е.Н. БОРУН

(Полоцкий государственный университет)

Рассмотрена история Полоцкого Спасо-Евфросиньевского женского монастыря в XX веке одного из древнейших на территории Беларуси. Приводится обширный фактический материал, позволяющий рассмотреть различные аспекты деятельности обители в этот период (основной акцент делается на материальное и духовное устройство).

Конец XX века - время перемен. Время выбора пути - возврат к старому или нечто принципиально новое? Люди сделали ставку на духовность. Возрождается страна, для которой вера - перерождающая и творческая сила, она даёт цель жизни, перспективу существования.

В результате религия объективно стала востребованной частью общества в качестве необходимого элемента её жизнедеятельности, в качестве своеобразного компенсатора внезапно обрушившихся базисных опор их мировосприятия, нравственных устоев. Социологические исследования зафиксировали тенденцию к переоценке роли религии в жизни общества, в его истории и культуре. Так, по данным опросов, до 1988 г. число верующих в Беларуси колебалось «от 5 до 15 %, а в 1990 - насчитывалось около 30 %, в 1994 - 43 - 45 %» [1, с. 21]; 1998 г. - 47,5 % [2, с. 73]. И подъём продолжается, причём заметен процесс омоложения приверженцев слова Божьего. В конце 90-х годов прошлого столетия верующими себя называли 44,6 % студентов и столько же отнесли себя к колеблющимся. На начало 2002 г. в Республике Беларусь проповедуют свою веру 26 конфессий [2, с. 75]: православная, католическая, староверская, греко-католическая, евангелистская, христинанско-баптистская, адвентистская, мормонская, кальвинистская, баптистская, иудейская, исламская и др.

Новые культы вызывают к себе по большей части подозрительное отношение, нередко граничащее с негативным. Издревле на территории Беларуси существуют три основных конфессии: католическая, православная, исламская. Но всё же приоритетным является православие (его исповедуют около 77,4 % верующих) [3, с. 31]. По данным на 01.01.98 г., Белорусская Православная Церковь объединяет 1031 общину, 10 епархий, 5 мужских и 6 женских монастырей, 7 братств и 2 сестричества, 804 церкви; работает 950 православных священников» [4, с. 43]. Оплотом веры Правой, являются «монастыри - тихие пристани подобные светочам, которые светят людям, приходящим издалека, привлекая всех к своей тишине» [5, с. 534]. Сюда идут те, кто хочет отдохнуть душой, хотя бы на мгновение забыть тяготу земную, облегчить скорбь, укрепить веру и надежду.

Таким «Новым ковчегом» среди бушующего моря городского соблазна стоит Полоцкий Спасо-Евфросиньевский женский монастырь. История обители началась в 1128 г., когда по настоянию преподобной княжны полоцкой Евфросиньи (Предславы), зодчим Иоанном в пригороде г. Полоцка, Сельце, был воздвигнут каменный храм во имя Всемилоственного Спаса.

На протяжении веков монастырь переживал периоды расцвета и забвения. Так, с 1579 по 1658 г. обитель находилась в ведении ордена иезуитов, и как сообщает священник Альбицкий, цветущая некогда обитель превратилась в груду развалин. Только с октября 1841 г. (стараниями епископа Василия Лужинского) началось возрождение Полоцкого женского монастыря у церкви Спаса.

Новая эпоха в жизни монастыря началась с деятельностью новой игуменьи Олимпиады, которая через пять лет (в 1905 г.) была уволена вследствие запутанности хозяйственной части (это официальная версия подтверждается ревизией 1905 г.).

Её преемницей была назначена монахиня Ефросиния (Сладкевич), по ходатайству епископа Серафима. Ефросиния имела опыт управления, так как ранее, на протяжении шести лет, была начальницей Вольнского епархиального училища. Её недолгое (около полутора лет) управление оставило о себе плохую память. Началось с того, что она отстранила от обсуждений и решений вопросов о починках, приобретении вещей, казначея и сестёр обители, далее она вынуждала казначея Нину (за выражение особых мыслей по ведению хозяйства) подать прошение об увольнении. Ко всему прочему, настоятельница не выполняла и не прислушивалась к советам епископа. Всё это усугубило бремя долга монастыря (2000 рублей) по экономической статье. По этим причинам монахиня Ефросиния была снята с должности, на её место временно

назначили монахиню Нину, а 3 октября 1905 года в обители произвели ревизию. Результаты оказались плачевными: храмы требовали ремонта, ризница и утварь - в ветхом состоянии, контроля над торговыми операциями не велось, по арендным контрактам числились недоимки, а жизнь монашествующих нельзя было назвать духовной.

Временно назначенной монахини Нине (в миру Вера Карловна Баянус), несмотря на её дворянское происхождение и образование (имела диплом учительницы, посещала лекции Лондонского университета, состояла попечительницей двух церковно-приходских школ Самарской епархии), не удалось стать настоятельницей (хотя для Спасской обители это, скорее, потеря). С 1 декабря 1905 года она была назначена настоятельницей монастырского училища (открытого с 1844 г.). «Монахиня Ефросиния была перемещена на должность настоятельницы Вербилловского общежительного женского монастыря; а игуменья Иллариона (Вербилловский монастырь) на должность настоятельницы Спасо-Евфросиниевской обители» [6, с. 1] где управляла пять лет (1905 - 1910 гг.). За эти годы были отремонтированы монастырские церкви, выстроены новые здания. Монастырю принадлежало 320,64 десятины земли, дом в городе Витебске (пожертвованный А.П. Крыловой). Денежное состояние монастыря (на 1908 г.) составляло (с остатком от 1907 г.) 22550 рублей 1 копейку; 50110 рублей 67 копеек билетами; за текущий год было израсходовано 21247 рублей 11 копеек.

В полной мере ощутили себя счастливыми насельницы обители в 1910 г. - из Киева в Спас были перенесены святые мощи преподобной Евфросиньи (по ходатайству владыки Серафима, всероссийского миссионерского съезда, депутации от Витебской губернии и Полоцкой епархии). «Перенесение мощей началось 22 апреля 1910 года в Киеве и завершилось 23 мая (старый стиль) в Полоцке» [9, с. 65], в этом празднестве приняли участие: Великая Княгиня Елизавета Фёдоровна, Великий Князь Константин Константинович, Королева Греции Ольга. В декабре этого же года, по официальной версии, «за неаккуратное и недобросовестное ведение монастырского хозяйства» игуменья Иллариона была уволена и перемещена в Вербилловский монастырь под начало игуменьи Ефросинии (Сладкевич). На её место назначили монахиню Ангелину, которою уволили через два года по её же прошению из-за расстроенного здоровья.

Первая мировая война не обошла стороной обитель - в сентябре 1914 года в здании женского училища размещался госпиталь, а неблагоприятное развитие военной ситуации на фронте в 1915 г. предопределило Полоцку положение прифронтового города, и летом была объявлена эвакуация. Сестры монастыря, ученицы женского училища с некоторым имуществом переехали в Ростов, Ярославской губернии, в Богоявленский Авраамиев монастырь. Эвакуированы также были святые мощи преподобной Евфросиньи, их доставили специальным поездом в Надвратную Свято-Николаевскую церковь Ростова (когда они были возвращены в Полоцк, остаётся неясным, но это произошло до 1922 г.). Сестры испытывали много нужды и стеснения, так как принявший их монастырь оказался тесным, денег катастрофически не хватало (перерасход денег в 1910 г. «равнялся 13 тысячам рублям» [7, с. 38]). В 1918 г. эвакуированные вернулись в Полоцк. Надвигались ещё более страшные для православных события. После 1917 г. храмы, монастыри и святые подвергались поруганию и осквернению. Началась реквизиция церковных ценностей, которая проводилась, по официальной версии, в целях организации помощи голодающим Поволжья. В Спасе изъяли серебряные предметы весом «18 пудов 29 фунтов 17 золотников 23 доли, крест серебряный - один фунт 7 золотников и раку преподобной Евфросиньи - 7 пудов 32¼ фунта» [13, с. 54]. Игуменья Елена (именно она управляла все эти трудные годы монастырём) и священник Черепнин пытались укрыть часть ценностей, за что были арестованы.

На этом тяжёлые испытания не окончились, в феврале 1919 года выходит постановление Народно-го Комиссариата Юстиции РСФСР об организованным вскрытии святых мощей. Волна этих преступлений докатилась и до Спасо-Евфросиниевского монастыря (этим актом они собирались не только разоблачить церковь, но и проверить, не находятся ли в мощах запрятанные ценности) - 13 мая 1922 года были кощунственно вскрыты святые мощи преподобной Евфросиньи (имеются, однако, документальные подтверждения о вскрытии их ещё в 1921 г. в Ростове). Позднее их отправили на атеистическую выставку в Москву, а затем в Витебский краеведческий музей.

Спасо-Евфросиниевская обитель продержалась до 1928 г. [10, с. 72] (1926 г. [11, с. 22] или 1925 г. [12, с. 27]). Когда её закрывали, число насельниц превышало 200 человек. Постройки Спаса передали военному ведомству, в них расположилось общежитие ОКРОНО. Монахини были выселены, в одиночном порядке они обосновались на лесных вырубках около станции Горяны, где выстроили дома и молельню. Женское училище было реформировано в III советскую школу II ступеней. От некогда цветущей обители остались лишь осквернённые храмы и осиротевшие сестры. К началу второй мировой войны в епархии не осталось ни одного действующего храма.

Следующий период деятельности монастыря начинается в 1942 г. (хотя официальное разрешение на открытие было получено 21 октября 1943 года от германского командования), когда в Беларуси было восстановлено церковное управление во главе с митрополитом Минским и всея Беларуси Пантелеймоном (Рожновским) и возродили Полоцко-Витебскую кафедру. Монахини «ходатайствовали в штендерткомендатуру города Витебска о перенесении мощей, и в 1943 году их прошение было удовлетворено» [13, с. 9].

Перенесение началось с торжественной литургии и молебна в Свято-Покровской церкви города Витебска 22 октября, а затем представители комендатуры капитан Г.А. Фукс, заведующий церковным управлением Г. Пароменский, священник Б. Чикильдин и шесть сестёр (которые 25 лет ездили по музеям, сохраняя мощи), перевезли нетленные останки преподобной Евфросиньи в Полоцк. Там их встречали представители германской и городской власти, все местное духовенство, курсанты полоцких пасторских курсов, все монахини монастыря (около 50 человек) и верующие. Изначально святые мощи были перенесены в Софийский собор, а после литургии и молебна, по традиции, торжественно, с крестным ходом, внесены в Спасскую обитель. Но не было в тот момент полноты счастья у монахинь, так как часть обители занимали немцы. Левая часть монастыря, в том числе и Кресто-Воздвиженский собор, была обнесена колючей проволокой, там содержались пленные. Невозможно было убедить людей в том, что немцы верят в Бога, когда всюду фашисты вешали, мучили, убивали.

После войны монастырь продолжал работу согласно с государственной политикой терпимости к церкви, которая проводилась в то время. Это объясняется тем, что в годы войны церковь оказывала активную помощь в борьбе с врагом («в фонд обороны церковь внесла более чем 700 миллионов рублей» [1, с. 27]). Местная власть поддерживала деятельность обители в первые послевоенные годы. Монахини получали продовольствие, как и служащие, монастырской церкви был передан четырехкомнатный дом. Областной исполнительный комитет, после жалоб игуменьи, отменил решение горсовета о передаче педагогическому училищу полгектара монастырской земли и «запретили КЭЧ возводить постройки на монастырском земельном участке» [11, 13]. А в 1946 году городской исполнительный комитет передал монахиням в бесплатное пользование двухэтажный дом.

На основе архивных источников можно выяснить, кто находился в монастыре в 1940 - 50-е годы. В 1945 г. «в обители проживало пятьдесят монашек» [13, с. 2]. Это были женщины преклонного возраста, большинство больны. В последующие годы существования обители количество монахиней и послушниц почти не увеличилось (в 1951 г. приняли лишь шесть человек), это было связано с отсутствием свободных жилых помещений. В связи с этим игуменья неоднократно обращалась к властям с просьбой построить новый дом или отремонтировать бывшую тёплую церковь и приспособить её под жилое помещение, но ей в этом было отказано. Также отказали вернуть двухэтажный дом, ранее принадлежавший монастырю (после войны отданный милиции), а предпочли передать его педагогическому училищу. Но, несмотря на отсутствие мест, в монастырь прибывали новые жительницы (освобождались места в результате смерти старых и больных монахинь). Большинство из них были пожилые («в 1950 г. из 54 женщин 48 были старше 55 лет» [1, с. 28]). Все жительницы строго наблюдались органами власти, были взяты на учёт. С ними проводились беседы, периодически их навещали. Среди сестёр также много было инвалидов, которые по состоянию здоровья не могли работать (в 1951 г. в монастыре таких женщин было 16, в 1954 - 13).

Всё хозяйство монастыря было представлено одним каменным двухэтажным домом, где жили сестры, Преображенским храмом, сараем для хранения дров, одним складом для хранения овощей, тремя гектарами земли, которая была поделена на наделы. Инвентаря, лошадей, коров - не имелось.

Внутренняя жизнь монастыря (не церковная) уставом не регламентировалась, этим занималась настоятельница. Монахини работали на земле, занимались рукоделием, шили одежду для горожан. Они не обеспечивались бесплатным общественным питанием, а были вынуждены питаться в индивидуальном порядке, для чего им выплачивали от 50 до 100 рублей в месяц. Многие из них пели в церковном хоре, за что получали по 150 рублей в месяц, а работавшие на должностях кассира - казначея и секретаря получали 300 рублей. Что касается доходов монастыря, то понятно, что они не могли быть очень высокими и состояли лишь из тех денег, которые получали от продажи церковных предметов (крестиков, икон, свечей и исполнения церковных треб в монастырской церкви). На 1952 год доход равнялся 90 000 рублей 39 копеек [8, с. 2]. Обитель посещали все верующие города Полоцка и округи, так как это была единственная действующая церковь в городе.

Несмотря на своё довольно слабое хозяйство, монастырю удалось своими денежными средствами отремонтировать Спасо-Преображенскую церковь. Ходатайствовали с просьбой отремонтировать и Воздвиженскую церковь, но власти не позволили, аргументируя тем, что монахиням для молитв достаточно имеющегося у них храма и что здание отремонтировать нельзя. Некий уполномоченный Морковский писал в своих отчётах: «Нельзя ли через осмотр технической комиссии установить, что здание собора угрожает обвалом и с последующей санкции Совета по делам РПИ снести его» [13, с. 17]. Несмотря на давление со стороны власти (горфинотдел взимал 4000 рублей с монастыря за пользование землёй и зданием вплоть до 1946 г.). В 50-е годы монастырь возрождался, набирал силу, росла его известность, особенно привлекали внимание верующих святые мощи преподобной Евфросиньи. Об этом свидетельствует увеличение количества посетителей, особенно 5 июля - в день памяти святой. С 1954 по 1957 г. их количество увеличилось в два раза, и на эти празднества собиралось более 5000 человек (1956 г.). Приезжали паломники из Ветринского, Дриссенского, Невельского, Дисненского районов. Среди них были постоянные паломники из Москвы, Витебска, Смоленска, Ленинграда.

Постепенно противостояние монастыря и власти становится более явным. Начали звучать предложения закрыть обитель, в печати появились разоблачительные статьи. К 1955 году городские власти запретили прописывать в монастыре новых насельниц, но закрывать монастырь не спешили, так как считали, что он и сам перестанет существовать, а если его закрыть, то придётся решать вопрос о расселении пятидесяти пожилых женщин.

Началась новая волна давления на разные религиозные конфессии. В результате такой политики в 1960 г. монастырь был снят с регистрации и в очередной раз перестал существовать (официальной причиной было его антисанитарное состояние). Власти распорядились переместить насельниц в Жировицкий мужской Свято-Успенский монастырь. Одиннадцать из пятидесяти сестёр приняли это условие, остальные, как и в двадцатые годы, разбрелись кто куда, желая поселиться неподалёку от обители. Игуменья Елевферия (Новикова), протестуя против решения о закрытии монастыря, обратила к власти свое обличительное слово, подчеркнув что «постановление о закрытии церковью напоминает времена Нерона, который уничтожал церкви, а также Наполеона, который ставил в церквях лошадей» [10, с. 76].

Катастрофы нашего столетия «опалили лозы духовного виногради́ка Христова, но уже новые ростки пробиваются сквозь прах и пепел». Так, через тридцать лет и три дня начала своё возрождение Спасо-Евфросиньевская обитель. Началось всё 22 июля 1989 года, когда был хиротонирован первый епископ Дмитрий (Дроздов) с титулом Полоцкий и Витебский. С открытием самого монастыря произошла задержка, поскольку в двухэтажном здании размещалось 27 семей, тёплая церковь была предназначена под музей древнерусского искусства. Только после решения вопросов с квартирами для людей и оплатой за ремонт в 1990 г. горисполком вернул православной церкви три культовых здания (Спасо-Преображенскую, Кресто-Воздвиженскую, тёплую церковь), два двухэтажных дома и ворота-колокольню.

4 августа 1990 года совет по делам религий при Совете Министров СССР зарегистрировал Полоцкий Спасо-Евфросиньевский монастырь. С этого момент обитель возобновила свою деятельность, которую благословил Святейший Синод Русской Православной Церкви ещё в 1989 г., и 30 июля 1990 года из Жировицкого монастыря в Спас приехали первые насельницы. Духовное руководство было возложено на благочинную монахиню Марфу. Обитель находилась в запустении. Предстоял огромный труд по восстановлению, и через год прибыла вторая группы сестёр вместе с игуменьей Ефросинией (Максимчук), ставшей настоятельницей монастыря.

В канун празднования 1000-летия Полоцкой епархии в 1992 г. возобновились богослужения в возрождённом трудами митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего Экзарха всея Беларуси Филарета, епископа Дмитрия и насельниц монастыря Свято-Кресто-Воздвиженском соборе. На праздник прибыли многочисленные гости из разных стран. Среди них были представители шести поместных православных церквей, паломники из православных приходов США, Великобритании, Канады; православные и духовенство из Польши, Германии, Финляндии. Присутствующие могли лицезреть Всенощное бдение в Воздвиженском Соборе, крестный ход, богослужение в Софийском Соборе. Тысячи паломников могли приложиться к святым мощам преподобной Евфросиньи. По словам архиепископа Тамбовского и Мичуринского Евгения: «в эти дни в Белоруссии небо соединилось с землёй... земля Белорусская начинает своё возрождение, сознательно беря на себя Крест Господень с надеждой на Его помощь» [10, с. 81].

Под покров преподобной Евфросиньи в древнюю обитель, как и в прежние времена, собираются насельницы. В монастыре подвизается (на 1997 г.) 55 сестёр, среди них и те, кто пришёл сюда после общеобразовательной школы (7), а также получившие среднее специальное (39) и высшее (9 человек) образование. Здесь находят своё призвание и юные насельницы в возрасте до 29 лет - пятнадцать человек. На избранном пути им помогают утвердиться старшие (в возрасте от 50 лет - 17 человек), воспринявшие прежний уклад монашеской жизни. Слава монастыря ширится, и в обители наряду с белорусками проживают украинки, русские, румынки. В 1997 году приняли четыре послушницы [9, с. 1].

С 1990 года в обители два раза поменялись настоятельницы: в 1995 году 22 октября была назначена монахиня Наталья (Скиндер) ввиду болезни игуменьи Ефросинии; 12 апреля 1996 году её сменила мать Анфиса (Шевердяева). Естественно, на монашескую жизнь оказывает влияние и епископ, поскольку он «как добрый пастырь для приведения своей паствы к вечной жизни действует не одним словом, но самой жизнью» [14, с. 23]. В 1992 году управлял епархией преосвященный Глеб Савин (при нём возобновила свою деятельность газета «Полоцкие епархиальные ведомости»). В 1997 году епископом стал владыка Феодосий, рукоположение и хиротония которого проходила в Полоцке, чего уже не было несколько веков. Все эти люди оказали на возрождение духовной жизни монастыря огромное влияние.

Обитель, как и сотни лет назад, живёт по уставу. Каждый день освящается общей молитвой. Ежедневно в 6 часов утра монашествующие собираются в Спасском храме, где совершаются утреннее правило и молебен у мощей преподобной Евфросиньи. Каждую среду и воскресенье в храме поётся акафист Преподобной, а в праздничные дни и среду совершается божественная литургия. В течение дня храм открыт - у святых мощей читают каноны и акафисты преподобной Евфросиньи. В Кресто-Воздвиженском соборе ежедневно совершаются божественная литургия и вечернее богослужение с утренней, по пятни-

цам - акафистное пение Божьей Матери, а по воскресеньям Иисусу Сладчайшему. Кроме этого продолжением богослужения является трапеза (устроена в церкви преподобной Евфросиньи), читаются жития святых и творения святых отцов. По окончании вечернего правила насельницы с иконами обходят монастырь. После многолетнего молчания вновь слышится звон колокола, призывающего в божий храм.

В свободное от молитв время монашествующие несут разнообразные послушания: благочинной, казначей, экономки, ризничной, уставницы и т.д. В рукодельной мастерской руками насельниц изготавливается монашеская одежда, облачения для священников, пелены и другие предметы церковного обихода. Монастырь имеет небольшое хозяйство: скотный двор, птичник, молодой плодовый сад, огород, сенокос. Осенью сестры заготавливают ягоды, грибы и лекарственные растения. В данный момент монахини работают над созданием библиотеки (поскольку при ранних закрытиях монастыря книжные раритеты были расхищены). Большинство книг имеют богословское содержание, также встречаются и светские (классика, книги по истории, культуре и искусству).

Для поднятия духовной жизни в Полоцке при монастыре создали две воскресные школы для взрослых и детей. Взрослым преподают (с 1991 г.) катехизисные беседы, ведёт занятия отец Михаил. С детьми проводит занятия послушница Галина (имеет специальное педагогическое образование, в миру долгое время работала завучем школы). В день проводится два урока: пение и основы православной веры. Дети (20 человек от 8 до 12 лет и несколько детей дошкольного возраста) работают по учебникам Софии Куломзиной. Со следующего года планируют набрать новую группу детей дошкольного возраста.

В конце 90-х годов минувшего века, в связи с возрождением духовной жизни, принято решение о необходимости воссоздания креста преподобной Евфросиньи (созданного ювелиром Лазарем Богшей в 1161 г.). За эту нелегкую работу взялся брестский ювелир Николай Кузмич, при поддержке владыки Филарета, церкви, предпринимателя и мецената Селивончика и помощи подмастерья В.В. Яковука [15, с. 120]. По прошествии 5 лет упорной работы реликвия была воссоздана (сложность заключалась в том, что крест сделан в технике перегородчатой эмали, практически утраченной в наши дни) и в 1989 г. перенесена в Спасо-Евфросиньевскую обитель. Теперь в праздничные и воскресные дни паломники могут приложиться к святыне.

Век XX был очень тяжелым для Спасской обители, как и для всех православных... Войны, гонения, разрушения, ненависть - основные черты этого века. Хотелось бы верить, что XXI век сделает ставку на духовность и гуманность и будет более терпимым к людям, выбравшим обет монашества, а Спасо-Евфросиньевский монастырь навсегда останется действующим памятником истории и культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земляков Л. Государство и религия: новые отношения // Беларуская думка. - 1997. - № 12. - С. 21 - 29.
2. Безнюк Д.К. Религиозная ситуация в Беларуси // Социология. - 2003. - № 2. - С. 72 - 78.
3. Новикова Л.Г. «Религиозный бум» в Беларуси: миф или реальность // Социология. - 1999. - № 2. - С. 29 - 35.
4. Верещагина А.В. О некоторых тенденциях современной конфессиональной ситуации в Беларуси // Социология. - 1998. - № 2. - С. 41 - 45.
5. Настольная книга священнослужителя. - М., 1988. Т. 6. - 880 с.
6. Указ Его Императорского Величества 15 ноября 1905 года. 1 л. // Текущий архив Полоцкого Спасо-Евфросиньевского женского монастыря.
7. Отчёт в Св. Синод пр. Кириона. 1915 г. 52 л. // Текущий архив Полоцкого Спасо-Евфросиньевского женского монастыря.
8. Сведения о состоянии Полоцкого Спасо-Евфросиньевского монастыря 15 мая 1952 г. 2 л. // Текущий архив Полоцкого Спасо-Евфросиньевского женского монастыря.
9. Сведения о состоянии Полоцкого Спасо-Евфросиньевского монастыря 1997 г. 1 л. // Текущий архив Полоцкого Спасо-Евфросиньевского женского монастыря.
10. Шейкин Г. Полоцкая епархия. - Мн., 1997. - 96 с.
11. Рукопись Дейниса // Полоцкий историко-культурный заповедник.
12. Шшчулёнак М., Старкова Н. U,ixi прытулак, або чацвёртае адраджэнне // Беларуская мiнуўшчына. - 1995.-№6.-С. 26-29.
13. Полоцкий зональный архив. Ф. 51. Оп. 1. Д. 91, 108,116; Ф. 54. Оп. 1. Д. 8, 14, 15, 16, 17, 45, 69, 105, 170, 270; Ф. 86. Оп. 1. Д. 61; Ф. 658. Оп. 1. Д. 241; Ф. 686, Оп. 1. Д. 5,14; Ф. 1221. Оп. 1. Д. 1, 2, 10, 13, 15; Ф. 2212. Оп. 1. Д. 6.
14. Назначение и хиротония архимандрита Глеба (Савина) // Журнал Московской патриархии. - 1991. — № 1.-С. 23 -25.
15. Алексеев Л.В., Макарова Т.И., Кузмич Н.П. Крест - Хранитель всея Вселенная. -Мн., 1996. - 128 с.